

Какой бытъ современной оперетте?

В мире искусства

Каждый театр мечтает об актере, который один способен сделать аншлаг. В Одесском театре музыкальной комедии такой есть — это народный артист СССР Михаил Водяной, создавший множество блестящих работ на сцене и в кино и пользующийся огромной популярностью у зрителей.

С художественным руководителем, директором и ведущим артистом Одесского театра музыкальной комедии **Михаилом ВОДЯНЫМ** беседует корреспондент АПН Игорь **МОНИЧЕВ**.

— Бытует порой мнение, что жанр оперетты переживает ныне трудные времена, что она перестала удовлетворять серьезную публику и будущее — за мюзиклом. Как же, на ваш взгляд, обстоит дело?

— Оперетта или мюзикл? Дело же не в названии... Назовите, например, наш спектакль «Моя прекрасная леди» опереттой, музыкальной комедией или мюзиклом, он от этого не выиграет и не проиграет, а будет любим зрителями по-прежнему. Глубокая драматургическая основа и прекрасная музыка — вот в чем суть.

Что же касается разговоров о «падении интереса» к нашему искусству... Два года назад мы переехали в новое здание, где число мест в зрительном зале вдвое больше, но это не мешает нам делать полные сборы. Кстати, весь старый театр вместе с прилегающим тротуаром можно разместить на одной нашей новой сцене... В оперетте, где зрелищность значит очень много, такой простор открывает много дополнительных возможностей для постановщика и сценюграфа. Скажем, в нашей новой редакции оперетты Сапдлера «На рассвете» главная героиня — звезда немого кино Вера Холодная — может себе позволить разъезжать по сцене в настоящем авто...

Конечно, одни спектакли публика принимает лучше, другие хуже, но в целом мы не только не теряем своей аудитории, а значительно расширяем ее. Так что если говорить о нашем театре, то мы развиваемся, что называется, бескризисно.

— Но ведь не беспроблемно?

— Разумеется, нет. Своих проблем и трудностей у оперетты предостаточно, и главная из них — репертуар. Ведущие авторы для нас, к со-

жалению, практически не работают. Ставить же поверхностные, развлекательные пьески не хочется. Что остается? Классика? Конечно, она была и есть в нашем театре, как и в любом другом. Уже на новой сцене мы отметили столетний юбилей Кальмана постановкой его оперетты «Цыган-премьер», сейчас работаем над «Летучей мышью» Штрауса. Однако ставить только классическую оперетту — значит обресть жанр на застой.

Вот почему оперетта все чаще обращается к репертуару драматических театров. Средствами музыкальной комедии уже сделаны такие спектакли, как «Целуй меня, Кэт» — музыкальная версия «Укрощения строптивой» Шекспира. «Моя прекрасная леди» — версия «Пигмалиона» Шоу. «Товарищи Любовь» — «Любови Яровой» Тренева, написана музыка к комедии Грибоедова «Горе от ума» и «Клопу» Маяковского...

— Однако все, что вы перечислили, — это опять-таки классика драматургии, а что же современные пьесы?

— Есть и они. Мы поставили спектакль «Поздняя серенада», который стал дебютом в нашем жанре Алексея Арбузова — в основе оперетты его пьеса «В этом милом старом доме». По словам Арбузова, спектакль у нас получился, а нашего Гусятникова — главного героя — он считает лучшим из тех, что ему доводилось видеть.

У нас родился музыкальный спектакль по пьесе известного грузинского драматурга Отга Иоселиани «Пока арба не перезернулась», которая с успехом идет более чем в 70 драматических театрах страны. Премьера в Одессе прошла с большим успехом, мы рискнули показать оперетту и в Грузии, где она также была встречена очень тепло.

Конечно, обращаясь к «большой драматургии», мы ставим перед собой нелегкую задачу — быть на высоте актерского мастерства, которого она требует. И вот здесь возникает еще одна немаловажная

проблема нашего жанра — исполнительская. Артист музыкальной комедии должен совмещать в себе три качества, которые, к сожалению, не так уж часто встречаются в гармоническом единстве: вокальные данные, актерское мастерство и, наконец, внешность — от этого специфического требования жанра никому не денешься.

Много надежд мы связываем с малой сценой, которую предполагаем открыть в ближайшее время. Кстати, это сейчас характерно для большинства советских театров. Такая сцена необходима для творческих поисков, экспериментов молодых, нужна она и для камерных музыкальных спектаклей, которые воспринимаются лучше в небольшой аудитории. В той же арбузовской «Поздней серенаде», например, всего несколько действующих лиц, нет привычных для оперетты хора и кордебалета. Таким же будет спектакль по пьесе Дж. Патрика «Моя дорогая Памела», репетиции которого уже начались.

— Если продолжить разговор о планах вашего театра... Что еще увидит зритель в ближайшем будущем?

— Музыкальную комедию, литературной основой которой послужит новая пьеса советского драматурга Генриха Боровика «Агент 00». Кроме того, в нынешнем году, объявленном ЮНЕСКО «Годом Пиноккио», мы поставим у себя детский спектакль «Буратино».

— Это планы художественного руководителя и директора театра. А о чем мечтает артист Михаил Водяной?

— Среди ста ролей, сыгранных мной в оперетте, любимыми навсегда остались те, где удавалось вырваться за рамки стандартных опереточных амплв, где для самого, казалось бы, немудреного комического персонажа я находил невидимый поначалу второй план: лирический, драматический, порой трагический.

Своим жанром в музыкальном театре я считаю трагикомедию, «смех сквозь слезы», юмор, сочетающийся с пронзительной темой сочувствия горестям людей. Вот почему идеалом для меня всегда был Чарли Чаплин. Мечтаю поставить спектакль по его знаменитым «Огням пампы» и сыграть в нем главную роль.